Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/5270886/13589868#part_content

“Добро пожаловать обратно на зелья.” Цедящая речь Снейпа была единственной вещью, способной пронзить унылие и сумрак подземелий, и Гарри задавил желание вздохнуть. У него не было никаких сомнений в том, что нестерпимый профессор продолжит прилагать все усилия, чтобы сделать этот предмет как можно более невыносимым для него.

“Это,” продолжил Снейп, “год перед СОВами, а потому это год, за который те, кто имеет настоящий талант к зельям, начнут отделяться от тех, кто слишком ленив для того, чтобы выложить все усилия в постижении такого утонченного искусства.” Гарри не нужно было поднимать взгляд, чтобы знать, что глаза профессора остановились на нем.

Откуда у него вообще сложилось такое мнение обо мне?

Гарри едва ступил в замок, как Снейп приступил к попыткам сделать его жизнь жалкой. По всей видимости, у мужика были серьезные проблемы личного характера. Гарри не думал, что все это время, проведенное в темноте, или постоянное подверженность воздействию токсичных ингредиентов будут полезным для здоровья - психического или любого другого.

“Инструкции на доске,” Снейп замысловато махнул палочкой над ней, театрально развеивая иллюзию. “Начали,” он презрительно усмехнулся.

Гарри вздохнул и потянулся к его новому более дорогому, покрытому серебром ножу. Он узнал этим летом, что покупка инвентаря для варки зелий из инертных металлов высокого качества было не менее важной, чем их чистка после применения. Он подозревал, что большинство его неудавшихся попыток были из-за раннего ухода из класса в отвращении от Снейпа, вместо того чтобы остаться для чистки инвентаря. Его новый набор инструментов ожидает гораздо большая забота.

Рон горбатился над своим котлом на ближайшей скамейке со всем изяществом сбитого с толку тролля. Его аккуратно разрезанная кубиками печень жабы превратилась в бесформенные комки, и Гарри был более или менее убежден, что он добавил почти в два раза больше ахиллея, чем требовалось.

Будет лучше закончить, до того как это взорвется, решил он.

Пиявки были важнейшим ингредиентом для этого зелья. Они имели тенденцию либо слишком быстро растворяться, либо слишком долго, и размер, и форма, в которой они были добавлены, должны были быть близкими к совершенству. Они также слишком легко портились от любого контакта с чем-угодно. Похоже Малфой, при всем своем чистокровном совершенстве, смог понять этот принцип, поскольку он пытался разрезать своих пиявок в воздухе, пока бедная Панси Паркинсон держала их и уклонялась от витиевато украшенного ножа в руках Малфоя. Гарри где-то слышал, что эта парочка в конечном счете должна была обручиться, как поступали многие чистокровные семьи и подумал, что Малфою следуем отнестись с немного большей заботой к внешности его будущей невесты, да и ее здоровью.

Гарри посмеялся над смехотворными потугами Малфоя и вернулся к собственному зелью. У него было два ножа и старый послужит импровизированной разделочной доской. Он аккуратно нарезал ломтиками своих пиявок, приложив все усилия чтобы предотвратить прикосновение любого слизистого существа с рабочим столом, или чем-либо другим, прежде чем добавить их в котел.

К его удовольствию, зелья постепенно изменило цвет, медленно меняясь в сторону описанного переливающегося бирюзового цвета. Взглянув украдкой за зелье Гермионы, пока он аккуратно подготавливал склянку, он самодовольно подумал, что выполнил задание так же хорошо, как и она. Да, ее зелье было немного ближе к требуемому оттенку, но полагал, что его зелье больше переливалось и мерцало.

Закрыв свою склянку с зельем, и с восторгом отметив, что он был первым закончившим задание, что-то, что точно взбесит Снейпа, он направился к учительскому столу.

Профессор Снейп выдал только презрительно-снисходительную усмешку, когда он поставил свою склянку на полку, но Гарри был уверен, что он чувствует как его глаза провожают его на пути к парте.

Однако, когда он повернулся, он обнаружил, что Снейп откочевал и теперь зловеще надвигался на Невилла. Мрачно зависать над Невиллом похоже приносило удовольствие Снейпу и несчастный мальчик практически сразу ломался под давящим взглядом его учителя. Зелье стало из относительно приемлемого темно-синего настолько тошнотворным и ярко желтого оттенка, что это привлекло внимание большинства класса.

“Лонгботтом,” цыкнул Снейп. “Все шло достаточно нормально, но вы опять и снова… доказали свою чрезвычайную неотъемлемую некомпетентность.” Он пронесся мимо Гарри к своему, скрытому сумраком столу, со странным любопытством покосившись на его попытки безупречно чисто выдраить свой котел.

Следующей закончила со своим зельем Гермиона, за ней Малфой и вскоре большинство класса прилагали вялые попытки очистить свои котлы, пока Невилл отчаянно пытался спасти свое новое непонятное варево.

Оно было какого-то яркого, лимонно-зеленого цвета, когда он наконец сдался, лучше конечно, чем желтый вариант, но даже близко не подходящий к требуемому бирюзовому. Этот цвет напомнил ему чешую василиска по-прежнему лежащего в Тайной Комнате, и у него внезапно возникло желание пойти и посмотреть на него. Частично из любопытства, потому что он не помнил как он выглядел, после дозы адреналина и яда, но большей частью потому, что он хотел сравнить его с памятным змеем, которого он наколдовал из пепла.

Большая часть зелий на снейповской полке для готовых учебных образцов для оценки были разных вариаций голубовато-зеленого оттенка, и только немногие приблизились по цвету к его собственному образцу. Среди них Гермионин, Малфоевский и Гринграссовский. Он немного погордился таким прогрессом за столько малые усилия приложенные прошедшим летом.

Однако, это не поможет ему с эссе.

“Если все сдали, вы можете быть свободны,” протянул Снейп из особо темного угла. Каким-то образом он пересек классную комнату, не привлекая ничьего внимания и Гарри задумался, не прокрался ли он слившись с тяжелыми, черными занавесками под своим плащом, когда все были отвлечены. Он задавил смешок от возникшей перед его глазами картины.

“Не беспокойтесь, Лонгботтом, я не собираюсь оценивать вашу работу.”

Гарри поморщился на пути к двери, может он и ушел от Снейпа почти без потерь, но Невилл, кажется, взамен занял его место.

“Поттер, будьте добры, задержитесь.”

Я знал, что все было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Снейп нависал над полкой со склянками, когда он повернулся.

“Как вы думаете, Поттер, что это?” он презрительно спросил.

“Моя неминуемо не подлежащая оценке попытка сварить зелье,” выдал он, не в силах полностью подавить недавнее веселое настроение.

“Это,” с на удивление нейтральным взглядом ответил ему Снейп, “удовлетворительная попытка. Ниже стандарта, которого я ожидаю от студентов желающих продолжить изучать зелья после СОВ, но достаточно близко чтобы я мог начать надеяться, что буду обучать самую выдающуюся знаменитость школы немного дольше ожидаемого. ”

Это звучит почти как небрежная похвала.

“Спасибо, сэр,” неуверенно ответил он.

“Мое преподавание не имеет ни малейшего отношение к вашему изменению к лучшему, Поттер,” огрызнулся Снейп. “Вы наконец решили применить то, что я пытался бесплодно вбить в вашу голову, что подает надежды, но не более того, что ожидает волшебный мир от кого-то вашего высокого статуса. Не вздумайте вернуться к вашему прошлому уровню посредственности.”

“Приложу все силы, сэр,” ответил Гарри, страстно желающий отправиться в путь на урок Трансфигурации. Профессор МакГонагалл терпеть не могла опаздывающих учеников и Снейп никогда бы не выдал ему объясняющую записку.

“Уж постарайтесь.” Его профессор зельеварения исчез в своем кабинете с излишним, пусть и впечатляющим развиванием мантии.

Точняк.

Профессор МакГонагалл взглянула на него с небольшим неодобрением, когда он скользнул на задний ряд парт несколько мгновений спустя после начала урока, но ничего не сказала и не сняла баллы. Возможно она знала, что у него только что было зельеварение.

Клетка с невинно выглядящими, кудахтающими цесарками стояла на ее столе. Птицы не выглядели особо обеспокоенными что бы ни ожидало их в ближайшем будущем.

“Сегодня, мы будем трансфигурировать цесарок в морских свинок.” Их строгая учительница взмахнула палочкой и клетки поплыли по воздуху, приземлившись по одной на каждого ученика. “Этот вид трансфигурации настолько же сложен, как и любой другой вид, который мы будем изучать в этом году.”

Громкость кудахтанья резко увеличился, когда класс пал в смешной в своей отчаянности хаос размахивания палочками. Гарри с любопытством рассматривал свою птицу. Он иногда задавался вопросом откуда на самом дела берутся все животные, которых они трансфигурируют на уроках.

В этом случае, скорее всего с кухни, решил он.

Его цесарка была на удивление откормленной, но не горя желанием есть то, что сотворит Невилл, он решил избегать птичьи блюда в ближайшее время.

“Очень хорошо, мисс Грейнджер, десять баллов,” прозвучал голос профессора МагГонагалл.

Десять баллов были немного завышенной оценкой, поскольку у морской свинки Гермионы местами по-прежнему торчали перья и ее лапки сохранили птицеобразную форму когтей. Гермиона кажется не особо переживала об этом и светилась от гордости.

Больше никто из класса даже близко не подошел к подобному прогрессу, хотя Симус умудрился изменить цвет перьев своей цесарки на зеленый, а птица Рона была ощипана. Судя по результатам, скорее всего Рон думал об обеде.

“Гарри,” толкнула его локтем Гермиона, “разве ты не собираешься попытаться? Знаешь, это не так уж и сложно.”

Пора применить мои летние занятия.

Вынув свою палочку из рукава, Гарри легонько стукнул кончиком цесарку по голове, получив в ответ острое, раздраженное квохканье от птицы.

“Это неправильное движение палочкой, Гарри,” рассерженно начала Гермиона, но что бы она ни собиралась сказать было забыто, когда его птица превратилась в идеальную морскую свинку.

Гарри солнечно улыбнулся ей.

“Но это была твоя первая попытка,” запинаясь сказала Гермиона. “У меня ушло почти пять попыток пока не получилось.”

“Пять,” Гарри сделал потрясенное выражение лица, “знаешь, это не так уж и сложно.”

Посмотрим как тебе это понравится. Не стоит тыкать других людей носом в свои успехи.

Гермиона раздраженно фыркнула и повернулась следить за Роном, чья цесарка начала выглядеть все больше и больше похожей на запеченную. Она пробудила у Гарри голод, но он был уверен, что она также восстановит уверенность Гермионы в ее способностях. Больше никто из класса не добился успехов.

“Очень хорошо, мистер Поттер.” Гарри подпрыгнул, когда профессор МакГонагал появилась за его плечом. “Двадцать баллов Гриффиндору за идеальную межвидовую трансфигурацию. Мне кажется, возможно вы унаследовали талант вашего отца к моему предмету, также как и его склонность не придавать значения правилам.”

Гермиона выглядела весьма расстроенной его наградой и он спрятал свою улыбку. Она не может быть лучшей постоянно.

“Не могу поверить, что ты сделал это с первой попытки, Гарри,” поздравила она его мгновение спустя. “Тебе повезло. Если бы только Рон был таким же удачливым как ты.”

Удача. Неужели она действительно не способна принять, что кто-то может справиться с заданием лучше нее? Гарри решил дать ей небольшой кредит доверия. За три года он ни разу не показал ни капли своего не реализованного потенциала, потому внезапное превосходящий ожидания результат действительно мог показаться счастливой случайностью.

Громкий грохот с задний рядов привлек внимание большей части класса. Становящиеся все больше раздосадованными попытки Невилла справиться с заданием, привели к тому, что он смахнул рукой свою клетку с цесаркой на пол, заодно разлив воду из бутылки Симуса.

“Мистер Лонгботтом,” их учительница по трансфигурации сокрушенно вздохнула, “сосредоточитесь на желаемом результате, а не машите своей палочкой как детской

погремушкой.”

Разлитая вода текла к сумке Гермионы, которая наверняка была полна книг и заметок.

Назревает катастрофа.

Он заставил исчезнуть надвигающуюся жидкость до того, как она погубила вещи его подруги и Гермиона, судорожно пытающаяся убрать все свои вещи с пути пролитой воды, громко выдохнула с облегчением.

“Спасибо, профессор,” громко воскликнула она.

“Прошу прощения, мисс Грейнджер?” Профессор МакГонагалл ответила сидя за своим столом, ее палочка весьма бесполезно лежала вне ее досягаемости, чтобы приписать себе заслугу его своевременного вмешательства.

“Ничего, профессор,” растерянно сказала Гермиона, увидев где находится ее палочка. “Исчезновение - продвинутое заклинание пятого года обучения,” пробормотала она сама себе, осторожно копаясь в своей сумке, чтобы убедиться что ничего не пострадало. “Я пока еще не умею применять заклинание исчезновения. Если бы я могла, давно бы уже использовала их на дурацких квиддич-постерах Рона.”

Гарри рассмеялся и отвернулся, спрятав палочку обратно в рукав. То, что Гермиона не знает - не будет ей досаждать, или, что более вероятно, не загонит ее в библиотеку на неделю для изучения чар исчезновения.

Он потратил остаток урока на наблюдение за Невиллом, чье лицо было сморщено в концентрации, пытаясь удалить у своей морской свинки оставшиеся перья, и за Роном, чья цесарка внешне все больше и больше походила на еду с приближением обеда. Тем временем, Гермиона тыкала своей палочкой в маленькие кусочки пергамента и шепотом рявкала словесную формулу. Она смогла заставить слегка поблекнуть уголки порванного пергамента, когда они уже собирали вещи перед уходом, но отсутсвие у нее успехов только убедило Гарри, что он был на верном пути к достижению уровня силы и знаний, на котором он должен быть.

На обед не было птичьих блюд, что Гарри встретил с большим облегчением, а Рон кажется был расстроен этим. У Гарри не было ни малейших сомнений, что его рыжий друг потратил большую часть урока трансфигурации представляя какая на вкус будет его цесарка, вместо того, чтобы превращать ее в морскую свинку.

“Что Снейп хотел от тебя?” Спросил его Невилл между откусыванием от своего неустойчиво сделанного сендвича.

“Сказал, что моя работа наконец-то стала приемлемой и чтобы я не смел скатиться в

посредственность,” ответил Гарри, в то время, как несколько редисок выскочили из обеденного блюда Невилла и помчались на свободу через весь стол. Однако они добрались лишь так далеко, пока не попали в зону досягаемости Рона, который с удовольствием принял дополнение к своей еде.

“Это было очень мило для него,” хихикнул Рон. “Он снял баллы, чтобы компенсировать?”

“Нет. Как ни странно, он вообще не снял с меня ни одного балла сегодня.”

“Странно, обычно как минимум десять баллов мы теряем за первый урок зелий, может быть он был чем-то доволен и забыл.” Симус был прав. Гарри неизменно обходился своему факультету как минимум в десять потерянных баллов каждый урок зельеварения, пусть даже он считал, что большая часть вины лежит на Снейпе, а не на нем.

“Эт чем Снейп может быть доволен?” Скептически спросил Рон с полным холодной говядины ртом.

“Возможно он предвкушает как мы провалим все наши СОВ экзамены,” мрачно вклинился Невилл. “Моя бабушка убьет меня, если я не получу как минимум шесть СОВ, как мой отец.”

“Они через два года, Нев,” воскликнул Рон. “В начале Гарри нужно пройти через два близких к смерти события, так что у тебя есть огромное преимущество.” За столом рассмеялись, за исключением Гермионы, которая с ослиным упрямством, которое Гарри редко встречал даже от нее, все еще пыталась заставить исчезнуть кусочек ее пергамента.

“В этом году уже было, спасибо,” вмешался Гарри.

“Не считается, дружище,” парировал Рон. “Болгарская танцовщица отменяет его.” Парни согласно закивали.

“Она не была настолько прекрасной, Рон,” защищался Гарри. “Все что она сделала - это отнесла меня, пока я был без сознания. Вряд ли это то, чем можно гордиться.”

“Она была вейлой, Гарри,” сказал Дин. “Все эти легенды о сиренах в Одиссее предположительно основаны на вейлах. Ты превзошел Одиссея.” Выросшие в магическом мире посмотрели на него пустым взглядом.

“Это очень знаменитая история,” воскликнул Дин. “Как вы можете не знать о ней? Гарри, Гермиона, поддержите меня, все слышали об Илиаде и Одиссее.”

Гермиона даже глазом не моргнула, продолжая свои попытки применить заклинание исчезновения, и Гарри начал чувствовать себя немного виноватым.

Полагаю, мне следует признаться.

Он наклонился над плечом Гермионы и прикоснулся палочкой к небольшому фрагменту пергамента и смотрел с небольшой улыбкой как тот немедленно исчез. Гермиона взметнулась как змея.

“Как ты это сделал?” Прошипела она. “Я пыталась сделать это с урока по трансфигурации.”

“Это не особо трудно, тебе просто нужно визуализировать то, что ты хочешь получить и серьезно сосредоточиться, когда создаешь заклинание.” Он беспомощно пожал плечами. “На самом деле этот принцип применим к любой другой сфере магии, но больше всего он влияет на трансфигурацию.” Она выглядела возмущенной его небрежным описанием и потянулся к другому кусочку пергамента.

Гарри поймал ее руку. “Это продвинутое заклинание уровня СОВ, Гермиона, у тебя есть куча времени на тренировку. Я не могу дать тебе заморить себя голодом, и кому-то нужно помочь Дину и мне защитить Одиссея.”

“Одиссея,” непонимающе повторила она.

“Видите,” радостно крикнул Рон. “Гермиона не знает об этом, а значит практически никто не знает.”

Его подруга порозовела, но мотнула головой. “Я знаю об Одиссее, Рон, это одна из наиболее известных историй когда-либо написанных и ей уже более двух тысяч лет, но я не понимаю почему вы вообще о ней говорите.”

“Дин сказал в ней упоминаются вейлы,” весьма смело объяснил Симус.

“Неужели привлекательные, являющиеся лишь частично людьми женщины это все о чем вы можете думать?” Его подруга раздраженно ответила, румянец уступил место негодованию. “Я полагаю он ссылался на сирен, с которым повстречался Одиссей.” Гарри кивнул. “Скорее всего он прав,” она неохотно согласилась, “вы же не вспоминаете до сих пор болгарских танцовщиц, их чары действуют только когда вы смотрите на них?!”

“Они были богинями,” защищался Рон, приняв мечтательно выражение, прежде чем рассмеяться над реакцией Гермионы и группы проходящим мимо гриффиндорских девушек.

Ребята начали шептаться о красоте вейл, пока Рон объяснял и рассказывал о поведении судьи на Кубке Мира. Как бы Гарри ни хотел присоединиться к разговору, его память о мероприятии слишком близко вращалась вокруг его столкновения с Пожирателем Смерти.

“Когда ты успел стать настолько хорош в трансфигурации?” спросила его Гермиона на

удивление робким голосом.

“Я все лето провел изучая всю имеющуюся теорию,” объяснил Гарри. “Раньше я никогда не заморачивался, поскольку я просто представлял мысленно то, что я хотел чтобы произошло и с небольшой практикой у меня начинало получаться. Я так делал на всех наших предметах, но думаю теперь трансфигурация станет одним из моих лучших предметов, поскольку она большей частью основана на намерении и во многом требует визуализации. Говорят, что мой папа был очень хорош в ней.”

“О,” кивнула Гермиона, похоже принимая его честный ответ. “Я не знала, что он был настолько хорош в трансфигурации.”

“Он и его друзья стали анимагами посреди школьного обучения, Гермиона,” рассмеялся Гарри. “Даже элементарная человеческая трансфигурация не изучается полностью до наших последних двух лет обучения, не говоря уже о полной анимагической трансформации.”

“Действительно, это вполне логично.” Гермиона кажется боролась с чем-то. “Хорошо что ты всерьез занялся учебой,” добавила она. Кажется она была не сильно довольна этим, поскольку в ее голосе проскальзывали нотки уязвленности его успехами.

“Время Чар,” вздохнул Рон, бросая последний отчаянный взгляд на Большой Зал.

Чары были по-прежнему в хорошо освещенной классной комнате Флитвика, близ центральной башни, а потому были совсем близко. Это был один из самых полезных предметов, но Гарри не потратил на него столько же времени, как на остальные предметы, а потому не знал что они будут проходить в этом году.

“Чары ремонта, призыва и отталкивания.” Весьма восторженно пропищал Флитвик со своего насеста в передней части класса, когда они наконец все вошли и расселись. Гарри моргнул. Гермиона опять будет на него рассержена. Он знал первые два заклинания, выучив летом первое для ремонта его очков, а затем прочитал о втором в достаточных деталях, чтобы применить его на Кубке Мира.

“Мы начнем с чар ремонта и перейдем к другим после Рождества,” маленький профессор объяснил, помахивая палочкой, чтобы открыть его план на учебный год на доске.

“Урок теории,” тихо простонал Рон рядом с ним. Даже Гермиона казалась немного обескураженной. Она уже умела применять эти чары. Именно ее применение этих чар на его очках и вдохновило его на изучение заклинания, ну по крайней мере она не будет обиженна на его совершенствование, как на трансфигурации.

Тихое скрипение перьев скоро заполнило комнату, пока класс смиренно приготовился конспектировать весь урок. Гарри пролистал немного свой учебник до главы с чарами отталкивания, с небольшим весельем заметив, что Гермиона уже давно сделала то же самое.

Чары отталкивания на самом деле были просто противоположностью призывающих чар и после беглого ознакомления с главами по его особенностях и весело пропустив историю создания чар, Гарри решил незаметно попытаться создать их.

Удерживая как можно больше своей магии, он прошептал словесную формулу и направил палочку на чернильницу Захарии Смита, весьма напыщенного хафлпафца. Почти незаметно колебание воздуха пересекло классную комнату и чернилица мягко проскользила по ученической парте к дальней стороне, заодно расплескав чернила по конспекту Захарии.

Улыбаясь, Гарри вернул палочку в рукав как раз когда хафлпафец с негодованием оглянулся вокруг. Чары не вызовут у него много проблем, по крайней мере, если по ним будет немного эссе.

Пролитые чернила переливались знакомым, ядовито зеленым цветом на пергаменте, которым Захария раздраженно размахивал в сторону профессора Флитвика. От класса Древних Рун было недалеко до женского туалета на первом этаже. Он мог быстро сбегать туда и удовлетворить свое желание увидеть змея Слизерина завтра после завтрака по дороге на урок.

За урок Гермиона оживилась, определенно радуясь возвращению в привычный ритм учебного процесса и конспектирования, и даже была настолько счастлива, что позволила ему завтра одолжить их, о чем он попросил ее после урока. Гарри конспекты были нужны не столько для умения колдовать, сколько для первого домашнего задания Флитвика в этом учебном году, шесть дюймов о применении чар ремонта могли быть легко сформулированы из коллекции конспектов его чрезмерно усердной подруги.

“Ну как, почитал учебник наперед?” Нетерпеливо спросила она по пути к общую гостиную.

“Не совсем,” признал он, “просто полистал немного, пробежался немного по призывающим и отталкивающим чарам. Мне было интересно, и оба заклинания кажется весьма полезные.”

“Они полезные,” согласилась Гермиона, кажется она была рада, что теперь ей есть с кем обсудить более продвинутые предметы. Вроде бы она оправилась от удивления его самосовершенствованием и смирилась с ее новообретенным соперником. “Призывающие чары - одно из наиболее полезных заклинаний, оно сэкономит массу времени в библиотеке.”

“Мадам Пинс убьет тебя, если увидит как ты призываешь книги, Гермиона,” улыбнулся Гарри.

“То, что она не знает, ей не навредит,” Гермиона неопределенно взмахнула рукой, “это не повредит книгам, так что все в порядке.” Она воодушевленно запрыгала по коридору, рядом с ним, пока озадаченный Рон шел за ними следом.

“Гарри,” начала она, когда они достигли закрытого портретом входа в их гостиную комнату. “В обмен за мои конспекты для эссе, не дашь ли ты мне советы непосредственно по колдовству.”

“Разумеется,” с готовностью согласился он. “Они не особо нужны тебе, но если хочешь…”

“Я понимаю теорию, разумеется, но мои заклинания никогда не срабатывают с первого раза. Я подумала, что возможно стоит попытаться визуализировать их как и ты.”

“Просто это хороший способ сконцентрироваться на намерении, которое сопровождает твою магию,” объяснил Гарри. “У меня есть кой-какие упражнения для очищения разума, которые должны помочь с концентрацией. Я могу научить им тебя.”

“Хорошая идея,” с энтузиазмом откликнулась Гермиона. “Рону они нужны. Все о чем он думает - это сколько осталось до следующего приема пищи.”

Рон бросил на нее возмущенный взгляд, но как ни странно, не стал отрицать обвинения. Не то, чтобы его друг мог спорить об этом после его попытки трансфигурировать цесарку во что-то приблизительно напоминающее еду.

“Я в библиотеку,” решила Гермиона. “Я хочу закончить с этим эссе до того, как другие учителя дадут домашнее задание. Пошли Рон.” Она выскочила из прохода за портретом, с идущим следом весьма удрученным Роном, который скорее всего предвкушал отдых у камина.

Они оставили его одного в гостиной, так что он приволок стул поближе к огню с намерением дождаться когда остальные ученики спустятся из спален. Глядя в огонь, он вспомнил лагерь на Кубке Мира и, не в силах противостоять своему любопытству, он достал палочку.

Представляя змея, что он наколдовал из пепла, он резко рубанул палочкой в сторону огня. Ничего не произошло.

Никогда не сдаваясь сразу, Гарри взамен представил василиска формирующегося из огня и повторил движение палочкой.

Голова огненного василиска бросилась на него из камина, с разинутыми клыками, и он рванувшись прочь, упал назад вместе со стулом.

Змей выспыхнул и погас стоило ему только отвернуться от огня, и теперь он ругаясь про себя и отряхивая свою опаленную мантию, поднялся.

Стоя рядом с поднятым стулом он твердым движением вернул палочку в рукав, чтобы избежать искушения, но он не мог задавить дрожь возбуждения от пережитого. Он снова сделал это, да еще и с огнем. Гарри с нетерпением ждал, когда он сможет повторить это заклинание, но уже в Тайной Комнате.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1264210